

Кувейт- арабский банкир

В. БОДЯНСКИЙ

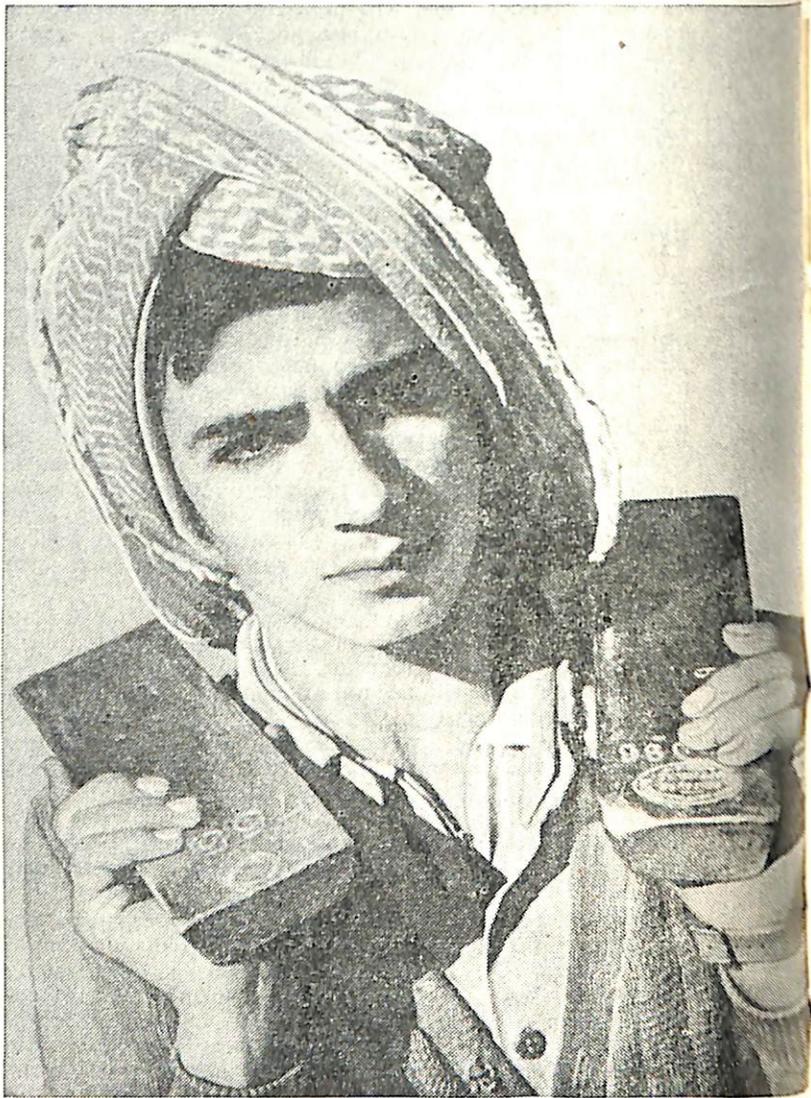
НА ЗАПАДЕ, где блеск золота и шелест банкнот производит магическое действие, о Кувейте принято писать в духе сказок «Тысяча и одной ночи». Газета «Таймс» в июне 1959 года сделала следующее открытие: «Для всех, кроме самих его жителей, Кувейт является скорее символом, чем конкретным местом». Уточняя эту мысль, флагман британской прессы объявил Кувейт «сказочной аномалией», возникшей на основе «незаработанного дохода». В том же духе пишут о Кувейте в США. Газета «Сатердей ивнинг пост» пришла к выводу, что в этой стране «жизненный уровень... превосходит сейчас жизненный уровень в Скандинавии и приближается к уровню жизни в Соединенных Штатах».

Если верить журналу «Тайм», опубликовавшему в 1963 году статью под характерным заголовком: «Там, где есть деньги», трудности, переживаемые Кувейтом, чей доход на душу населения, по их данным, якобы достиг 2200 долларов, в основном сводятся к тому, что его правители просто не знают, куда девать деньги. О несметных сокровищах Кувейта упорно твердят газеты ФРГ, Франции, Италии и других стран. По словам австрийской «Вохенпрессе», богатства шейха Абдаллаха ас-Салема ас-Сабаха несравнимо крупнее, чем накопления самого короля Сауда.

Естественно, возникает вопрос, каково истинное происхождение доходов Кувейта, так ли они велики в действительности, как о том пишут на Западе, и как они реально используются?

Всего каких-нибудь 25—30 лет назад о Кувейте если и вспоминали, то только как об одном из самых отсталых районов Арабского Востока. Период забвения кончился после второй мировой войны, когда в Кувейте были проведены тщательные геологические исследования и «Кувейт ойл К^о» добыла свои первые 800 тысяч тонн нефти. Кувейт сразу сделался известен как обладатель «подземного озера нефти». Резюмируя итоги исследований, Х. О'Коннор, например, писал, что Кувейт стал «раем для нефтеискателей, где... ни одна из пробуренных скважин не оставалась сухой». Подобная оценка природных богатств Кувейта что-нибудь да стоила, особенно если вспомнить, что в те же годы в США только 20 процентов пробуренных скважин дали нефть.

В настоящее время Кувейт — один из богатейших в мире нефтеносных районов. По данным на начало 1963 года, разведанные запасы нефти этого крохотного арабского шейхства, площадь которого — 20,7 тысячи квадратных километров, составляют 8656 миллионов тонн, или 22 процента запасов капиталистического мира. При современном уровне добычи нефти в Кувейте, равном 100 миллионам тонн в год, этих запасов должно хватить на века!

Золото, которое не приносит радости.

Фото из журнала
«Нейшл джеографик мэгэзин»

Для империалистических держав кувейтская нефть почти не имеет равных, во-первых, благодаря ее огромным запасам, во-вторых, дешевизне, что объясняется некоторыми особенностями залегания, близостью к порту отправки и наличием в стране

дешевой рабочей силы. Все это дает возможность концессионерам выкачивать из Кувейта огромные барыши. По данным обзора «Артур Д. Литл, инк.», средняя годовая прибыль западных нефтяных монополий на Среднем Востоке составляет 66 процентов к вложенному там капиталу. Но в Кувейте они получают 500 процентов — нечто неслыханное в мире чистогана, в частности в США, где средняя годовая прибыль достигает 15—20 процентов к вложенному капиталу. Даже после введения в 1952 году принципа равного распределения прибылей — 50 : 50, барыши англо-американских концессионеров, орудующих в Кувейте, исчисляются многими сотнями миллионов долларов в год.

800 тысяч долларов, в 1950 году — 12,4 миллиона, а в 1961 году — 454 миллиона долларов. Всего с 1946 по 1963 год он получил примерно 3,6 миллиарда долларов. Поступления от нефти в 1962/63 году достигли 93,8 процента доходной части бюджета Кувейта, в 1963/64 году — 94,1 процента.

Впрочем, ни структура государственных доходов шейхства, ни искусственные подсчеты этих доходов в пересчете на каждого из 329 тысяч человек населения страны еще ни о чем не говорят. Гораздо важнее, например, то, что эта крошечная монархия не имеет современной финансовой системы как национальной формы организации финансов. Правда, недавно она основала первые национальные бан-

Правитель Кувейта Абдаллах ас-Салем ас-Сабах с группой кувейтских и иностранных советников — специалистов по нефти осматривает современный нефтяной порт Ахмади, способный ежесуточно загружать в танкеры 100 тысяч тонн «черного золота».

Фото из журнала «Нэйшнл джеографик мэгэзин»

Ну, а что же достается самому Кувейту от хищнического разграбления монополиями его природных богатств? Оказывается немало, хотя и меньше того, что ему причитается по праву. Прямые платежи «Кувейт ойл К^о» в 1946 году составили

ки и стала выпускать национальную валюту, но что все это стоит, если в Кувейте до сих пор нет различия между доходами государства и поступлениями в казну шейха! Испокон веков правители Кувейта сами получают всю прибыль и самолично опре-

деляют основные статьи расходов. По свидетельству западной прессы, заслуга нынешнего правителя — шейха Абдаллаха — заключается в том, что он решил разделить доходы страны от нефти на три части: одну треть пустить на нужды строительства, другую — на покрытие высоких накладных и текущих расходов, включая содержание правящей фамилии. Последняя треть должна поступать на банковский счет в Лондоне в фонд капиталозложений, известных как «Кувейт Китти»; этот счет открыт на имя правителя, который одновременно является своим собственным министром финансов.

Опубликованная в 1962 году первая конституция Кувейта, избрание в 1963 году первого в истории страны Национального собрания и назначение первого правительства не внесли ничего нового в финансовую систему страны — под «контролем» Национального собрания и правительства оказалась лишь та незначительная часть доходов, которую сам шейх выделил на «нужды страны».

Превращение Кувейта в «нефтяное княжество» повлекло за собой изменения в его социально-экономической структуре. Наряду с возникновением и развитием нефтяной промышленности в шейхстве пришли в упадок такие традиционные отрасли национальной экономики, как мелкое судостроение, морские промыслы, ткачество. Деятельность «Кувейт ойл К^о» нанесла значительный урон земледелию и животноводству. Пауперизация крестьянства ускорила процесс формирования рабочего класса; из среды феодальной и родо-племенной знати выделилась национальная торгово-ростовщическая буржуазия; появилась местная интеллигенция. Кувейт сделал решительный шаг в сторону капиталистического развития.

Напрасно западная пресса уверяла, что «процветание затронуло не только верхушку». Нефтяной бум озолотил прежде всего правящую династию, племенных вождей и, наконец, всевозможных дельцов, подвизавшихся на различного рода торгово-посреднических операциях. Обогащению последних в значительной степени способствовало то, что за ажиотажем накоплений в 40-х годах последовал период безумных трат, в результате чего шейхство в начале 50-х годов приобрело славу импортера всего самого дорогого и роскошного.

Началом капиталовложений Кувейта за границей следует считать соглашение между шейхом и британскими советниками, по которому 30 процентов доходов от нефти стали помещаться в лондонских банках из расчета 2,5 процента годовых. Формально это мероприятие было задумано в целях создания «резервного фонда» на случай истощения нефтяных месторождений Кувейта, фактически же оно оказалось просто выгодным помещением «излишков» доходов в различного рода акции, облигации, правительственные ценные бумаги — выгодным не только для Кувейта, но также для Англии. Кувейт ежегодно переводит в Лондон на имя шейха 70 миллионов фунтов стерлингов, что значительно больше указанных 30 процентов. Член парламента лейборист Ф. Брокуэй в статье, опубликованной в 1961 году еженедельником «Пис ньюс», подтвердил, что вклады Кувейта в Англии являются крупнейшими капиталовложениями, составляющими 10 процентов всех средств лондонской фондовой биржи. «Эти суммы, — писал он, — укрепляют стерлинговую зону. Без них положение британских финансов было бы серьезно подорвано».

У шейха быстро нашлись последователи среди приближенных, тратившие до этого бешеные деньги на роскошные автомобили, великолепные двор-

цы, прославленных красавиц. Выгодными сделками за границей занялись члены правящей фамилии, крупнейшие представители знати и торговая буржуазия. В Ливане, Иордании, Ираке и Иране они скупали отдельные предприятия, доходные дома, плантации, на биржах Каира, Бейрута, Парижа, Лондона, Нью-Йорка занимались спекуляцией ценными бумагами. Буржуазные экономисты подсчитали, что к началу 60-х годов кувейтские частные капиталовложения в Англии, ФРГ, Швейцарии, Норвегии, США, Японии, ОАР, Ливане, Иордании, Ираке и Иране достигли примерно 300 миллионов фунтов стерлингов, которые приносили инвесторам ежегодно 12—15 миллионов фунтов стерлингов дохода. В экономической жизни стран Ближнего и Среднего Востока эти капиталозложения приобретают то же значение, что и перезоды шейха в Англии.

В 50—60-х годах Кувейт захлестнула волна антиимпериалистического и антифеодального движения, вызванная вмешательством нефтяных монополий во внутренние дела шейхства и потворством правящих кругов жестокой эксплуатации трудового населения, отсутствием в стране каких-либо демократических прав, низким жизненным уровнем. Ведь от «золотого величия» Кувейта его трудовому народу доставались крохи. Положение местных крестьян-издольщиков почти не изменилось: они находятся под пятой феодалов и родо-племенной знати; среди 70—80 тысяч рабочих только около 35 тысяч признаются гражданами Кувейта, и на них распространены кое-какие льготы. Несмотря на то, что объявлено бесплатное медицинское обслуживание и построено 10 госпиталей, в стране процветают различные эпидемические заболевания. В Кувейте есть 134 начальные и средние школы, есть закон о бесплатном обучении, однако более 80 процентов населения остается неграмотным. Угрозу своему господству правящие круги шейхства смогли предотвратить лишь в результате совместных с британскими колониальными властями дипломатических маневров, которые зазершились в 1961 году объявлением Кувейта независимым, а также ряда уступок национальным революционным силам, в частности официально провозгласив свою солидарность со всеми народами, борющимися за независимость.

К числу основных последствий политического кризиса в Кувейте в начале 60-х годов относятся активизация там частнокапиталистического предпринимательства и расширение внешних экономических связей шейхства.

Официальный Кувейт со всей деловой серьезностью оценил будущее шейхства как арабского банкира, чьи капиталы обеспечат ему более твердое положение в Азии и Африке, чем какие-то успехи в развитии национальной экономики. Вместе с тем в столице Кувейта понимали, что в новых условиях краха колониальной системы империализма и борьбы народов экономически слаборазвитых стран за подлинную независимость, требуется иной подход к вопросу об инвестициях, отличный от спекулятивных и ростовщических операций в прошлом, но не менее эффективный. Так родилась идея осуществления частных и «государственных» капиталовложений в виде «помощи» этим странам в решении их насущных экономических проблем.

При содействии правительства в Кувейте были упрочены позиции старейшего частного Национального банка (чей капитал в 1961 году достиг 2 миллиона кувейтских динаров), а также учреждены новые частные торгово-банкирские организации: «Коммершл бэнк» (капитал 1,5 миллиона кувейтских динаров), «Галф бэнк» (1,8 миллиона динаров), нако-

нец, «Кувейт инвестмент К^о» (15 миллионов). Все эти организации в основном предназначались для осуществления частных инвестиций за границей, особенно в районе Персидского залива; их участие в развитии национальной экономики определялось размерами доходов от вложений за границей.

Почти одновременно кувейтское правительство занялось изучением проблемы государственных капиталовложений за границей. С помощью иностранных специалистов было подсчитано, что Кувейт без «видимого ущерба» для национальной экономики может вкладывать в страны Азии и Африки примерно 100—150 миллионов долларов в год. В соответствии с этим, сократив прямые вклады в иностранные банки (в 1961 году до 50 миллионов долларов, в 1962 году — до пяти миллионов), правительство Кувейта широковещательно заявило о своей готовности принять участие в финансировании отдельных проектов экономического развития стран указанного района. Более того, в декабре 1961 года оно учредило специальный Фонд экономического развития арабских стран с капиталом в 50 миллионов кувейтских динаров. Через год капитал фонда был удвоен.

Свои международные кредитные операции правящие круги шейхства стали осуществлять сразу по нескольким направлениям: по линии правительственных займов и кредитов, по линии займов из средств фонда, через международные экономические организации — Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Международную арбитражную финансовую комиссию, Международную финансовую корпорацию и другие, — членом которых Кувейт сделался в 1962 году. Многочисленные кувейтские экономические делегации начали совершать поездки по странам Азии и Африки.

За период с 1960 по 1963 год правительство Кувейта предоставило займов и кредитов (в основном на 10—12 лет при четырех процентах годовых) на общую сумму 109,5 миллиона кувейтских динаров, в том числе в 1960 году Иордании — миллион кувейтских динаров, в 1961 году Ливану — пять миллионов, в 1962 году Алжиру — 20 миллионов, в 1963 году Йемену, ОАЭ, Ираку и Индии — 83,5 миллиона. Кроме того, Кувейт ссудил японской судостроительной компании «Мицубиси» пять миллионов долларов (примерно 1,7 миллиона кувейтских динаров) на год из расчета 5,8 процента годовых. На долю арабских государств из общей суммы правительственных займов и кредитов приходилось только 54,3 процента. Примерно за то же время Фонд экономического развития арабских стран выделил этим странам в виде займов и кредитов 24,5 миллиона кувейтских динаров. Из них Судану семь миллионов на 15 лет при четырех процентах годовых; Иордании на строительство ирригационной системы и сооружение предприятия по производству фосфатов — 7,5 миллиона на 20 лет при трех процентах годовых; Алжиру на экономические нужды — 10 миллионов кувейтских динаров при четырех процентах годовых.

К концу 1963 года Кувейт стал членом 30 различных международных организаций. Его взносы составляют 43,5 миллиона кувейтских динаров.

Особое внимание при этом по многим причинам уделялось межарабским организациям, для участия в которых правящие круги Кувейта, казалось бы, не жалеют денег. Еще в 1959 году Кувейт передал пять миллионов фунтов стерлингов Лиге арабских стран и дал согласие отчислять пять процентов до-

ходов от нефти в пользу Арабского банка развития. После того как в середине 1962 года на VIII сессии Экономического совета Лиги арабских стран Кувейт (совместно с ОАЭ, Сирией, Марокко и Иорданией) подписал соглашение об экономическом единстве, его роль на Арабском Востоке заметно упрочилась. Являясь членом ОПЕК (Организации стран — экспортеров нефти, куда входят Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт, Ливия, Индонезия, Катар и Венесуэла), Кувейт выделил 9,5 миллиона кувейтских динаров для финансирования строительства трансарабской шоссейной дороги от Персидского залива к Средиземному морю, выразил желание взять на себя 17 процентов расходов по созданию Арабской компании морских перевозок. Когда в январе 1964 года на Каирской конференции глав арабских стран было решено в качестве контрмеры действиям Израиля построить водоотводный канал на реке Иордан, Кувейт обязался финансировать это строительство.

Правящие круги Кувейта для крупных инвестиций за границей стали привлекать и капиталы национального частного сектора. Последний, например, используется для таких взаимовыгодных мероприятий, как учреждение египетско-кувейтского банка, кувейтско-эфиопской торгово-промышленной организации «Эфио-Кувейт», кувейтско-египетского Африканского банка и других. Под присмотром и при содействии правительства осуществляются частные капиталовложения Кувейта в Катар и Договорном Омане.

Тем не менее на Арабском Востоке критически расценивают финансовую политику правящих кругов Кувейта. Так, например, в начале 1964 года египетский журнал «Роз аль-Юсеф» заявил, что Кувейту следует прекратить вклады в западноевропейские банки и перевести все свои капиталы в арабские. Хотя в этом предложении есть рациональное зерно, оно не получило признания в Кувейте.

В середине 1963 года по инициативе правительства Кувейта был создан специальный международный Консультативный комитет в составе бывшего президента МБРР Ю. Блэка, генерального директора «Дейче банк» д-ра Абса, председателя швейцарской финансовой корпорации д-ра Швейцера, председателя британской промышленной, торговой и финансовой корпорации лорда Перси и заместителя председателя «Стокгольмс эншилдс бэнк» М. Валленберга. Комитет официально возглавил министр финансов Кувейта шейх Джабар аль-Ахмад ас-Сабах. В задачу комитета входит изучение финансовой конъюнктуры в определенных странах, наблюдение за финансовой и инвестиционной политикой Кувейта, контроль над его капиталовложениями и соответствующие консультации кувейтскому правительству. Судя по всему, в Кувейте дело решено поставить серьезно и с размахом; только так можно добиться превращения страны в международного банкира. По мнению Ю. Блэка, для достижения указанной цели у Кувейта есть все возможности; Кувейт с его капиталами, заявил Ю. Блэк, «в скором времени станет одной из самых весомых единиц финансового мира».

Таким образом, факты опровергают измышления буржуазной прессы о том, что Кувейт — символ неподвижного богатства. Напротив, в Кувейте наших дней не испытывают никаких затруднений в размещении накопленных капиталов, однако нельзя не признать, что принятый там на вооружение принцип «деньги делают деньги» отвечает интересам только господствующих классов.